

СОБЫТИЯ

МЕТАНИЯ ЦУКЕРБЕРГА

КАЗАЛОСЬ БЫ, вот он, о, прекрасный новый мир интернета, — всамделишный рай, куда сбегают от саднящей, вездесущей политики. Технологии мировой сети могут запросто напелсти вокруг тебя каких угодно лоскутов и огордить ими от травмирующего опыта власти. Ведь так сладко жить без необходимости голосовать, знать, быть. Строго говоря, современному обывателю была дарована в интернете свобода на политическое безволие; по крайней мере, такое складывалось впечатление до наступления последнего десятилетия, когда миру, как снег, на голову упали Эдвард Сноуден, “фейк ньюс”, тучный американский президент в “Твиттере” и все-все-все. Иными словами, интернет к 2021 году — это уже не синоним волиницы, информации или эскапизма; интернет в 2021 году — это ратное поле политических лагерей. По профилю человека в социальной сети вычитывается его идеология, и смекалистые IT-гиганты играют этим в свою пользу, искусственно соединяя или разъединяя электорат, словно русла реки. А вот кто управляет IT-гигантами — это уже вопрос куда более интересный. Да и управляет ли ими кто-то вообще?

Октябрь нынешнего года войдёт в мировую историю как месяц шельмования когда-то монолитной соцсети “Фейсбук” в целом и Марка Цукерберга в частности. Колоссы американских традиционных СМИ (от The Washington Post до CNN) вот уже вторую неделю раскапывают тысячи страниц конфиденциальных документов, предоставленных им бывшей работницей “Фейсбука” Франсис Хауген. Исходя из этих бумаг, подмоченная в последние годы репутация Марка Цукерберга вовсе не заслуживает подниматься выше ватерлинии: “Фейсбук” разжигает международную рознь, удаляет высказывания ближневосточных политиков, отказывается личивать республиканцев-консерваторов, врёт собственным инвесторам о причинах падения популярности среди молодёжи. Но что важнее: из документов следует, что многие оперативные решения по удалению публикации или “бану” пользователей и/или групп принимает лично Марк Цукерберг — и это при 40 000 модераторов, отматривающих весь поток контента. Возмущение традиционных СМИ по большей части кристально ясно и разделяемо: Цукерберг сознательно или бессознательно (впрочем, единолично!) удерживает слишком большое количество власти, хотя не является политиком. Его невозможно влести в действующую повестку. Он де-факто чистый капиталист, которому удобней там, где спяще намазано, то есть вне американской дихотомии демократов и республиканцев. Соответственно, подобная “бесхребетность” не устраивает американские политические элиты, в особенности — воцарившихся демократов. Ведь есть у них, к примеру, ручной Джек Дорси (создатель “Твиттера”) и его “цубетальня”, хладнокровно выкинувшая Дональда Трампа с насаженого пьёдышка в разгар январских выступлений республиканцев в Вашингтоне. Почему Цукерберг должен остаться в стороне? Нелепо, однако советское “кто не с нами, тот против нас” прекращает соотносится с Соединёнными Штатами Америки образца 2021 года.

Запущенная в западном медиапространстве ревизия личности Марка Цукерберга породила невроз в головах его бывших работников. После сливов Франсис Хауген экс-сотрудники семейного офиса Цукерберга и его жены расхрабрились да обратились в суд, обвиняя чету миллиардеров в сексуальных домогательствах, дискриминации, гомофобии, расизме, сексизме, — в общем, в крайне стандартном для нашего времени перечне проступков. Да, рабочее пространство “Фейсбука” всегда отличались токсичностью, и ещё в далёком 2016 году анонимные источники рассказывали британской The Guardian о том, насколько тяжело работаете у Цукерберга. Трудное реноме с тех пор нисколько не изменилось, и в этом свете крайне анекдотичным кажется то, что даже специальная чат-платформа Facebook Workplace, созданная ради общения сотрудников IT-гиганта по всему миру, автоматически запрещает в переписках использование слова “профсоюз”. Словом, внутренняя стройность и стабильность бизнесов “Фейсбука” такая же мнимо-монолитная и инклюзивная, как сам образ социальной сети. И если жалобы сотрудников походят на шёпот, то не так давно детище Марка Цукерберга получило поистине тревожный сигнал.

4 октября в работе “Фейсбука” произошёл крупнейший сбой, выведший из строя и одноимённую линейку продуктов компании, и “Инстаграм”, и “Ватсап”. Неполადи такого масштаба случались у компании разве что на заре запуска — в 2008 году. В России последствия сбоя были не столь остры, как в США. К слову, сотрудники компании оказались банально заперты в рабочих кабинетах с действующими пропусками, а для того, чтобы добраться до серверных, защищённых электронными замками, работники не стеснялись пользоваться “болгаркой”. Всего лишь за семь часов неполадок Марк Цукерберг потерял по разным оценкам до 7 млрд долларов. Несмотря на более-менее вменяемое техническое объяснение причин сбоя, продолжающийся весь октябрь поток нападков на “Фейсбук” видится целенаправленным и грамотно подготовленным со-

общением от американских политических и финансовых элит IT-гигантам; от старых индустриальных денег — деньгам новым цифровым: “Играйте по нашим правилам — иначе проиграете вообще всё. Слепо следуйте нашим политическим решениям — иначе сбой, подобные тем, что были у “Фейсбука”, произойдут и на ваших серверах”. Какой будет реакция цифровых топ-менеджеров на такую интервенцию, покажет только время.

А пока, 28 октября, как обычно улыбающийся владделец “Фейсбука” анонсировал имиджевый перезапуск. “Наш бренд тесно связан с социальной сетью “Фейсбук”, но мы уже не только лишь она. Пришло время выбрать новый бренд для всего, чем мы занимаемся и что мы делаем. С сегодняшнего дня наша компания называется “Мета”, — заявил Цукерберг. В названии “Мета” вкладывается множество смыслов, один из которых заключается в создании некой метавселенной виртуального мира по лекалам “Фейсбука”. Цукерберг с этой стороны кажется прямо-таки одиозным пионером технологий, однако одной смелой названием невозможно на раз-два перестроить гигантскую компанию. И теперь уже не “Фейсбук”, а “Мета” может запросто превратиться в оплотивление политической клоаки с демократическим, республиканским или — того хуже — сугубо либеральным душком.

Арсений ЛАТОВ

СУДАН: СУДНЫЙ ДЕНЬ

ВИНТЕРВЬЮ российскому информационному агентству “Спутник” главнокомандующий армией Судана Абдель Фаттах аль-Бурхан заявил, что “максимум в течение недели в Судане выебрут нового премьер-министра и Суверенный Совет”.

Касаюсь вопроса избрания нового премьер-министра страны, аль-Бурхан сказал, что глава правительства Судана “будет технократом”. По словам главнокомандующего, предыдущий премьер Абдалла Хамдук был избран “через консенсус между политическими и военными силами”. Как отметил аль-Бурхан, “сейчас политические сил нет, поэтому у нас патриотическая обязанность — вести народ и помочь ему в переходный период, пока не будут проведены выборы”. Выступая по национальному телевидению вечером в четверг, 28 октября, аль-Бурхан пообещал “в ближайшее время завершить формирование переходных органов власти и осуществить демократические преобразования, придерживаясь принципов справедливости, свободы и мира”. Главнокомандующий армией Судана подчеркнул, что “Хамдук, несмотря на его задержание, будет первым кандидатом на должность премьер-министра”.

Между тем Совет Безопасности ООН после трёх неудачных попыток наконец-то принял заявление, касающееся последних событий в Судане. Члены СБ ООН назвали эти события “захватом власти” (Take over), а не “переворотом” (Coup), видимо, учитывая

то обстоятельство, что слово “переворот” — это юридический термин, в то время как выражение “захват власти” является скорее понятием описательным. При обсуждении проекта резолюции, внесённого Великобританией, Россия и Китай выступили против формулировки “решительное осуждение действий военных”. В итоге было принято заявление, в котором сказано, что “члены Совета Безопасности ООН призывают суданские военные власти восстановить гражданское переходное правительство на основе Конституционного документа и других основополагающих документов процесса перехода”.

Тем временем пресс-секретарь президента России Дмитрий Песков, комментируя события в Судане, сказал: “Мы хотели бы видеть скорейшее возвращение ситуации в стране в конституционное русло. Мы, конечно, призываем все стороны к сдержанности”. По словам пресс-секретаря российского лидера, “Москва внимательно наблюдает за тем, что происходит в Судане”. Песков также отметил, что “суданцы должны сами разобраться в ситуации в стране”. “Мы желаем, чтобы это произошло как можно скорее и без потерь человеческих жизней”, — добавил представитель Кремля.

В свою очередь президент США Джо Байден в заявлении, размещённом в четверг, 28 октября, на официальном сайте Белого дома, потребовал от суданских военных немедленно освободить всех задержанных и восстановить работу институтов переходного правительства. Байден осудил “захват власти военными”. В заявлении было отмечено, что этот “захват власти” также осудили Лига арабских государств, Организация исламского сотрудничества, Африканский Союз, Евросоюз, Международный валютный фонд и Всемирный банк. Однако Лига арабских государств, по словам её генерального секретаря Ахмеда Абуль Гейта, лишь выразила “глубокую обеспокоенность” в связи с последними политическими событиями в Судане и призвала “придерживаться принятых норм и правил переходного периода”, среди которых — принцип разделения властей между военными и гражданскими институтами, пока в стране не будут проведены всеобщие выборы. Организация исламского сотрудничества также заявила, что внимательно, “с озабоченностью” следит за развитием ситуации в Судане, и призвала все стороны придерживаться положений Конституционного документа и других достигнутых договорённостей. Генеральный секретарь Организации исламского сотрудничества Юсеф бен Ахмад аль-Усеймин подчеркнул, что “диалог является единственным способом для урегулирования разногласий”. По его словам, “во главу угла необходимо поставить интересы всего суданского народа”.

Не знаю, чем руководствовался Белый дом, включив Лигу арабских государств и Организацию исламского сотрудничества в список в тех, что “осуждают захват военными власти в Судане”. Ведь в официальных заявлениях этих двух авторитетных организаций говорилось лишь о “глубокой обеспокоенности” и “озабоченности” в связи с последними событиями в Судане.

Тем не менее президент Байден отметил, что “наше послание (видимо, под словами “наше” он имел в виду все вышеупомянутые организации), адресованное военным властям Судана, чёткое и недвусмысленное: суданский народ имеет право на мирные протесты, необходимо восстановить переходное гражданское правительство”.

В этой связи я не могу не разделить точку зрения президента США и американской администрации по такому вопросу, как право суданского народа не только на “мирные протесты”, но и на “самоопределение”, на “суверенитет над своей собственной территорией”, на “территориальную целостность страны”, на “стабильность суданского общества в условиях, когда сформированы инклюзивные институты власти, избранные народом”, а не навязанные стране из-за рубежа в соответствии с планами внешних сил.

ВМЕСТЕ С ТЕМ нынешняя истерия, поднятая многими СМИ по поводу “переворота” в Судане, напоминает события, предшествовавшие принятию Советом Безопасности ООН 17 марта 2011 года резолюции № 1973 о создании бесполётной зоны над территорией Ливии, что впоследствии было использовано в качестве предлога для бомбардировк населённых пунктов этой страны.

За неделю до принятия резолюции, 10 марта 2011 года, Совет по вопросам мира и безопасности Африканского союза провёл саммит африканских лидеров, где была принята “дорожная карта” урегулирования ливийского конфликта. Этот документ

предусматривал немедленное прекращение боевых действий, налаживание взаимодействия с ливийскими властями по вопросам оказания гуманитарной помощи, защиту иностранных подданных, разработку и осуществление политических реформ для того, чтобы устранить причины конфликта.

Совет по вопросам мира и безопасности также принял решение о создании Комиссии высокого уровня, состоящей из глав государств и правительств Мали, Мавритании, Республики Конго, Южной Африки и Уганды. Необходимо учесть также то обстоятельство, что резолюция № 1973 СБ ООН предоставила странам — членам Совбеза полномочия действовать на местном уровне при помощи региональных организаций с целью “принятия всех необходимых мер” для защиты гражданских лиц и населённых пунктов, которым угрожала опасность развязывания боевых действий, и “в том числе такой меры, как создание бесполётной зоны над территорией Ливии”. В пункте № 5 резолюции была упомянута Лига арабских государств, а не Африканский союз, из чего следовало, что этот документ был адресован не ведущей африканской организации в части, касающейся международного сотрудничества с целью защиты гражданских лиц. Однако Комиссия высокого уровня Совета по вопросам мира и безопасности Африканского союза на своём заседании в Нуакшоте 19 марта 2011 года заявила о намерении посетить Ливию для того, чтобы содействовать диалогу по вопросам политических реформ, направленных на мирное устойчивое решение конфликта. На следующий день члены Комиссии высокого уровня планировали вылететь в Ливию, чтобы провести переговоры с представителями конфликтующих сторон.

Действуя в строгом соответствии с положениями резолюции № 1973 СБ ООН, Комиссия запросила разрешение вылететь в Ливию, однако получила отказ. Практически одновременно с заседанием Комиссии высокого уровня в Нуакшоте, ВМС США и Великобритании выступили по территории Ливии около 110 крылатых ракет “Томагавк”, а ВВС Франции, Великобритании и Канады совершили облёт ливийской территории. Кроме этого, войска международной коалиции блокировали Ливию с моря. Последствия тех событий мы все видим до сих пор.

Эти события произошли давно, однако меня не покидает ощущение возможного повторения того же сценария, особенно на фоне шумихи, поднятой в ряде СМИ по поводу “переворота” в Судане. Будут ли события в Судане развиваться по ливийскому сценарию?

ЧТО КАСАЕТСЯ вышеупомянутых слов Байдена, то хотелось бы узнать, почему он не выступал с подобными заявлениями, когда речь шла о судьбе палестинского народа, об Афганистане, Ливии, о событиях в северо-восточной части Сирии, об Ираке, не комментировав, как на самом деле живут миллионы людей в странах, которые стали объектами пагубных американских авантур, совершаемых под лозунгами пресловутой “демократии”, “свободы” и “жизни по-американски”?

Одновременно с “чёткими и недвусмысленными посланиями” Байдена из близких к Белому дому источников поступила информация о том, что Вашингтон заморозил финансирование Всемирным банком проекта “Арабская газовая труба”. Речь идёт о поставке газа из Египта в Ливан через территории Иордании и Сирии. Осуществление этого проекта давало определённую надежду на решение энергетического кризиса в Ливане.

Этот проект стал результатом сложной сделки, достигнутой в результате долгой работы, проделанной Москвой и Вашингтоном на различных уровнях с целью достижения стабильности на юге Сирии, в районе, где проходит газопровод и линии электропередач. Осуществление этого проекта стало возможным благодаря урегулированию ситуации в ряде районов Сирии под эгидой и при участии России, взаимодействие Дамаска с руководством Иордании, что выразилось в телефонном разговоре между президентом Сирии Башаром Асадом и королём Иордании Абдаллой II, контактам на министерском уровне и по линии спецслужб, в результате чего было принято решение об открытии трассы Амман — Дамаск. Была также проведена серия встреч на министерском уровне между Сирией, Иорданией, Египтом и Ливаном, в ходе которых обсуждались пути решения технических вопросов в рамках подготовки к пуску газопровода и налаживанию поставок электроэнергии в Ливан.

Сегодня же этот проект, по сути дела, похоронен. Причина, на мой взгляд, кроется в том, что Соединённые Штаты, вместо того чтобы помочь Ливану

преодолеть серьёзный экономический кризис, оказать поддержку обанкротившимся ливанским банкам, решить проблему катастрофической инфляции, которая привела к резкому росту цен, прибегли к своей излюбленной, вызывающей отвращение тактике — обману. Я уже не говорю о провокациях, направленных на разжигание вспыхивающих время от времени межконфессиональных конфликтов. Нельзя не поверить множеству доказательств того, что к этим конфликтам приложили руку американцы и израильяне, которые ведут “непримиримую борьбу” с ливанской “Хезболлой” и Ираном.

Интересно, почему господин Байден хранит молчание, когда речь идёт о незаконном строительстве поселений, когда Израиль 24 октября во всеуслышание объявляет о своих планах по расширению строительства на оккупированной палестинской территории? Между тем уже объявлены тендеры на строительство 1 355 жилых комплексов на Западном берегу реки Иордан и 83 комплексов в Восточном Иерусалиме. Цель этих шагов — удвоить к 2026 году числo израильтян, проживающих на территории Иорданской долины. Почему же президент США ничего не говорит об этом?

Или американскую администрацию беспокоит только такие проблемы, как “переворот” в Судане, “захват военными” власти в этой стране, а также то, как оставить Ливан без электроэнергии, не дать ему возможность получить помощь от международных организаций, наказывая таким образом весь ливанский народ?

Рами АЛЬ-ШАЕР

ДАЛЁКОЕ КВАКАНИЕ

В ПОСЛЕДНИЙ ДЕНЬ ОКТЯБРЯ в столице Шотландии открылся климатический саммит ООН. Озаглавленный COP26 (полное название — 26-я сессия конференции сторон Рамочной конвенции ООН об изменении климата), этот саммит должен был стать моментом политического реванша экологических сил. Несмотря на провалы зелёной повестки, которые, кажется, организовала сама природа, COP26 был призван показать миру: за идеями климатического контроля будущее, мы всё ещё сильны и за нами всё ещё вся власть. Под эти цели были определены гигантские деньги, вложенные в рекламу саммита, огромная шумиха окружила такое в целом заурядное событие, а на пике всего этого в интернет был выложен видеоролик, от которого конспирологи всего мира нервно задрожали. В ролике с трибуны ООН к человечеству обратился ашعر. Правда, не загадочный рептилоид, снявший обличье Безоса, Цукерберга или Елизаветы II, а всего лишь знакомый людям динозавр. Нарисованная на компьютере доисторическая рептилия обратилась к людям с речью, озаглавленной как “Не выбирайте вымирание”. Динозавр вывалил на публику набор соответствующих своему возрасту идеологических клише — нельзя субсидировать углеводородную энергетику, будущее за возобновляемыми источниками энергии, покаяйтесь, ибо грядёт экологическая катастрофа, — а закончил всё публюкомысленным выводом: представьте, если бы мы вкладывали в метеориты столько же, сколько вы вкладываете в добычу нефти и газа. Этот вывод, видимо, должен был натолкнуть зрителей на размышления, но ашчер не сказал, на какие, вместо этого махнул хвостом, уходя с трибуны. Дорогуущий компьютерный динозавр, разговаривающий голосами популярных кинозвёзд — далеко не самая большая статья расходов организаторов саммита. Так, рекламными COP26 были оклеены автобусы аж в Лондоне, при этом прямого рекламного посыла у этой кампании не было: никто не звал в Глазго простых людей, напротив, подразумевалось, что на конференции ООН соберутся воодушевлённые лидеры всего мира, чтобы волевым усилием предотвратить обещанную динозавром экологическую катастрофу.

С этим, впрочем, ничего не получилось. Не помогло даже то факт, что климатический саммит в Глазго вплотную следовал за саммитом “Большой двадцатки”, проходившим в Риме два предшествовавших дня. Многие крупные игроки ограничились присутствием на “Большой двадцатке” в лице министров иностранных дел — что уж говорить об очередном заседании климатического парткома в Глазго. Горячо ожидавшиеся мировые лидеры принались отваливаться от саммита один за другим, по поводу чего американский журнал TIME нарисовал обложку. На ней картонная Елизавета II, заметное помолодевший Джо Байден, индийский премьер Нарендра Моди, нигерийский президент Мохаммаду Бухари и глава Еврокомиссии Урсула фон дер Ляйен сидят на рядах пластиковых стульев и ждут, что к ним присоединится Си Цзиньпин. Без присутствия китайского лидера весь саммит теряет смысл, ведь именно наметившийся уклон Китая в зелёную политику в своё время стал моментом триумфа прогрессивных сил, так долго силившихся склонить Поднебесную в свою сторону. Гигантские выбросы всех видов вредных отходов, которыми “одаривает” планету Китай, должны в пределах каких-то трёх десятиков лет подвести к концу, а выбросы углеислого газа, по которым лидирующий Китай в два с лишним раза опережает идущие вторыми США, медленно, но верно начали каждый год обретать отрицательные сравнительные величинны.

Сложно было представить менее подходящий момент для проведения триумфа зелёной повестки. Энергетический кризис, пусть и исчез с первых полос мировой прессы, ничуть не ослаб, а его последствия ощущаются тем острее, чем холоднее становятся ночи. Внутренняя пропаганда стран Запада давным-давно усвоила зелёные догмы и принялась неустанно навязывать их публике — именно поэтому визит Байдена, хозяина саммита Джонсона, Макрона и прочих Урсул фон дер Ляйен в самый разгар нехватки энергии и на пике перспективы холодной и голодной зимы ничуть не удивил европейцев — да, мёрзнем, но ведь во имя спасения планеты. Вместе с этим китайский руководитель, которого западная пресса рисует авторитарным тираном, ясно чувствует потенциальные причины для недовольства внутренней аудитории. Этим и обусловлено то, что в период острой нехватки угля и отключений электричества в промышленных районах Китая глава государства не полетит на поклон к западным политикам, клятвенно обещая же ещё меньше угля.

Кирилл ЗАЙЦЕВ

Слухи о глобальном потеплении оказались сильно преувеличены

наше

завтра

ИЗДАТЕЛЬСТВО

магазин

ДЕНЬ

N Z A V T R A . R U

ДЕНЬ-МАГАЗИН.РФ

+ 7 (499) 490-70-48

+ 7 (499) 350-17-79

НА ПРАВАХ РЕКЛАМЫ

Катаонов Валентин. Антиутопии. Литературные фантазии или проектирование будущего? — М. : Наше Завтра, 2021. — 666 с.

Жанр антиутопии парадоксален уже самим названием. “Утопия” — сокращённое название вышедшей ещё в 1516 году книги английского политика и писателя Томаса Мора, на латыни означающее “место, которого нет”. Следовательно, слово “антиутопия” содержит в себе двойное отрицание и, по законам формальной логики, должно бы означать “место, которое есть”. Но не тут-то было: ведь Мор описывал совершенное, наилучшее из всех возможных, по его мнению, общество. В этом значении, то есть общества, которое должно быть, слово “утопия” и закрепилось в языках всего мира. Соответственно, описания обществ, которых, по мнению авторов, быть не должно, получили название “антиутопии”. Часто они представляют собой весьма жёсткие политические программы “от противного”. По сути, не менее, а на долгой временной дистанции даже более эффективные, чем партийные программы и штурмовые отряды на улицах.

С этой точки зрения интерес Валентина Юрьевича Катаанова, видного отечественного эколога, специалиста в сфере мировых финансов, к теме антиутопий оказывается не просто понятным, но и более чем своевременным. Ведь сегодня не только наша страна, но и всё мировое сообщество оказалось в “точке катастрофы”, когда само право на жизнь и вытекающие из него человеческие права ставятся в зависимость от целого ряда факторов: климатических, ресурсных, эпидемиологических и т.д., когда миллионы и даже миллиарды людей рассматриваются как балласт, подлежащий ограничению и последующему “списанию”.

Насколько предвидели и насколько готовили такое будущее авторы самых известных антиутопий прошлого? В поисках ответа на этот вопрос Валентин Катаонов обращается к творчеству Достоевского (“Легенда о Великом Инквизиторе”), Евгения Замятина (“Мы”), Олдоса Хаксли (“О, дивный новый мир”) и Джорджа Оруэлла (“1984”), а также Герберта Уэллса, Карела Чапека, Эдварда Беллами, Рэя Брэдбери, Эдварда Фостера и Джерома К. Джерома. Упоминается и Джек Лондон с его “Железной пятой”, и целый ряд других, менее популярных, отечественных и зарубежных авторов. Плюс подробный разбор далеко не художественных, вполне политических конструкций Римского клуба, Жака Аттали и главы Давосского форума Клауса Шваба с выводом автора о том, что “ножницы” между технологическим прогрессом и духовной деградацией современного человечества находятся в руках тех сил, которые ранее идентифицировались как “бесовские”.

ВАЛЕНТИН КАТАНОВ

АНТИУТОПИИ

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ФАНТАЗИИ ИЛИ ПРОЕКТИРОВАНИЕ БУДУЩЕГО?

16+